

Продавец в этом магазине был подчиненным Ван Сяньяна. Ван Сяньян был другом детства Хуо Цзиньяо.

Даже если другая сторона просто неправильно истолковала ситуацию, Су Цинган не хотела, чтобы это недоразумение дошло до ушей Хуо Цзиньяо.

Она объяснила все слишком быстро и не заметила странного выражения лица Чжан Ичэна.

Продавец был немного смущен. Он посмотрел на Чжан Ичэня, а затем на Су Цинсана. Действительно, не похоже, что они были парнем и девушкой. Это была его вина, что он не задал четкого вопроса.

"Молодой господин Чжан, простите мою оплошность". Продавец магазина нежно похлопал его по лицу. Извинения были адресованы не Су Цинсану.

Су Цинган не хотела больше связываться с этим человеком. Она посмотрела на браслет в его руке.

"Дай мне посмотреть".

"Хорошо. Посмотри сюда". Продавщица проговорила. Он мог только попытаться сделать все возможное, чтобы спасти ситуацию.

"Мадам, посмотрите на эту прозрачность. Это стекло из Мьянмы. Я не хвастаюсь, но с этим браслетом такого цвета и яркости на запястье вы сразу станете похожи на высококлассную леди".

Су Цинган посмотрела на него и рассмеялась.

Ее взгляд упал на браслет. Он действительно был очень красивым. Даже такой человек, как она, который ничего не знал, мог увидеть, что этот браслет необычайно красив и отличного качества.

У нее сложилось впечатление о руке Лю Тунцзя. Она была очень белой и круглой. Она действительно очень подходила для ношения такого браслета.

"Вот этот".

"Хорошо." Продавец видел много прямолинейных покупателей, но прямого Су Цинсана все еще удивляла его.

Не задумываясь, он ответил и взял браслет, чтобы завернуть его.

Су Цинган достал карточку и протянул ему для оплаты. Поскольку Чжан Ичэн стояла сбоку, после ухода официанта они остались вдвоем.

Она чувствовала себя немного неловко, находясь одна в комнате с другим мужчиной.

Она отвернула лицо и сделала вид, что осматривается.

Все предметы обстановки наверху были очень изысканными. Одна только антикварная полка выглядела так, как будто ей уже очень много лет, не говоря уже о других вещах.

Су Цинсану стало интересно. Она взглянула на полку сбоку, и ее внимание привлек один из

предметов.

Это была нефритовая скульптура, гораздо более изысканная, чем восемь бессмертных, пересекающих море внизу.

На камне, который был не больше кулака, стоял павильон, а внутри павильона находилась очень маленькая фигурка.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это двенадцать цветков Цзинь Лина из "Сна Красной Палаты". Каждый из двенадцати цветков имел свое собственное движение.

Среди них был нефритовый погребальный цветок и драгоценная заколка, ловящая бабочку. Они выглядели маленькими, но были изысканными как по форме, так и по духу. Хотя Су Цинган видела много хорошего с тех пор, как вышла замуж за Хуо Цзиньяо, она все равно была поражена изысканностью этой нефритовой резьбы.

Если бы не стекло, она бы протянула руку, чтобы дотронуться до него.

Какое мастерство могло заставить нефритовую резьбу выглядеть настолько реалистично? Если присмотреться, то можно было увидеть выражение лица Линь Дайюй - скорбь и страдание.

Су Цинган не мог не смотреть на резьбу по нефриту в течение долгого времени. На другом конце клерк уже завернул нефрит и проверил карту.

Он передал карту и небольшой пакет Су Цинсану.

"Возьми это. Внутри сертификат. Все, что покидает Бо Гу Чжай, имеет удостоверение личности. Вы можете в любое время найти кого-нибудь, чтобы проверить это".

Су Цинган ничего не ответила. Она была готова довериться Ван Сяньяну. Кстати говоря, в прошлый раз этот человек сказал, что хочет последовать за Ши Мэнгуаном во Францию. Она не знала, что случилось после этого.

Возможно, она сможет спросить Ши Мэнгуана сегодня.

Забрав вещи, она обнаружила, что Чжан Ичэн все еще там. Она слегка кивнула ему.

"Спасибо, дядя.

Я вас сегодня побеспокоил".

"Не за что." Голос Чжан Ичэна был равнодушным. "Это также потому, что Ван Сяньяна здесь нет. Я помогал принимать гостей от его имени".

"Тогда я уйду первым".

"Хорошо."

Су Цинган поклонилась и пошла вперед. После ее ухода Чжан Ичэн посмотрел на витрину, которую она только что видела, и сказал продавцу завернуть ее.

Он взял нефритовую резьбу и выбрал другой подарок для старого мастера. Затем Чжан Ичэн ушел.

Он думал, что тех нескольких минут, что он пробыл здесь, было достаточно, чтобы Су Цинцан ушел. Он не ожидал, что когда он дойдет до Античной улицы, то обнаружит Су Цинсана все еще стоящим там.

"В чем дело?"

Су Цинган немного смутилась, увидев его. Она как раз бродила по небольшому магазинчику неподалеку. Когда она вышла, то обнаружила, что ее машины нет.

"Похоже, мою машину увезли на эвакуаторе. Я вызову такси здесь".

Парковка здесь была запрещена, но Су Цинган не знала об этом. Когда она увидела слабую белую линию на земле, то подумала, что это место для парковки.

Она не ожидала, что это не место для парковки. Теперь ее машину увезли на эвакуаторе. Она хотела взять такси, но не знала, что здесь происходит. Не было ни одного такси.

"Вы не можете здесь парковаться. Вы не можете припарковать такси". Голос Чжан Ичэна был равнодушным. "Ты так долго живешь в городе Ронг, неужели ты не знаешь?"

Это был простой вопрос, и он не содержал никакой критики. Однако он заставил Су Цинсана покраснеть.

Было всего несколько мест, куда она ходила. Большую часть времени она проводила с Хуо Цзиньяо. Она не обращала на это особого внимания.

"Пойдем. Куда ты идешь? Я отвезу тебя". Пока он говорил, он уже начал идти вперед.

"Нет необходимости. Я могу дойти до входа и вызвать такси".

Слова Су Цинсана заставили Чжан Ичэня обернуться. Он стоял прямо. Его взгляд упал на лицо Су Цинсана.

"Ты боишься меня?"

"С чего бы это?" Су Цинган был немного смущен.

Кстати говоря, другой стороной был не только дядя Хуо Цзиньяо, но и ее спаситель.

Уголки ее рта дернулись, а улыбка стала немного жесткой. "Тогда мне придется побеспокоить вас, дядя".

Слово "дядя" заставило Чжан Ичэня незаметно нахмурить брови. Он поднялся на ноги и пошел вперед. Су Цинган следовал за ним не слишком далеко и не слишком близко, он отставал от него примерно на метр.

Свернув туда, Су Цинган наконец-то увидела знак парковки. Она была виновата в том, что думала только о покупке подарка для Лю Тунцзя и немного отвлеклась.

Он сел в "Хаммер" Чжан Ичэня. Он положил сумку в руке на заднее сиденье машины.

Су Цинган увидел, что он только что нес коробку. "Ты купил то, что хотел купить?"

"Да. Куда ты едешь?"

Су Цинган посмотрела на время. Она хотела сначала вернуться в старый особняк.

Посмотрев на время, она поняла, что Хуо Цзиньяо все еще на работе. "Отправь меня в компанию Цзиньяо. Я поищу его".

Когда она упомянула имя Хуо Цзиньяо, Чжан Ичэн, даже если не заметил, услышал нежность в ее тоне.

Его выражение лица не изменилось, когда он спокойно вел машину к группе Тяньюй.

В машине было очень тихо. В это время Су Цинсану позвонила Ли Цяньсюэ. Она спросила ее, как проходит покупка подарков, и Су Цинган рассказал ей о браслете, который она только что купила.

Ли Цяньсюэ ничего не сказала. Она лишь сказала, что в следующий раз ей нужно заранее подготовиться к подобному. Хотя браслет и не был настолько непрезентабельным, он все равно не выглядел достаточно искренним.

Хотя Ли Цяньсюэ не любила Лю Тунцзя, Су Цинган уже была невесткой семьи Хуо. Конечно, она также хотела, чтобы ее дочь жила в гармонии.

Су Цинган некоторое время болтала с Ли Цяньсюэ. Поскольку она разговаривала со своей матерью, ее тон голоса звучал немного интимно.

"В последнее время в больнице было мало народу. Все в порядке.

Больше ничего нет".

"Ты каждый день общаешься со мной по видеосвязи. Если бы со мной что-то случилось, ты бы уже давно знал".

Говоря об этом, Су Цинсань была рада, что хотя в тот день ее забрала полиция, она быстро ушла. Иначе Ли Цяньсюэ пришлось бы волноваться.

"Мама, я уже выросла, так почему ты все еще говоришь об этом?"

"Я знаю. Хорошо. Я так и сделаю".

Чжан Ичэн не знала, что говорили на другом конце телефона, но в голосе Су Цинсана был намек на веселье.

"Хорошо, я знаю, что делаю. Не беспокойся обо мне и Хуо Цзиньяо. Мы в хороших отношениях. У нас даже свидание в кино сегодня вечером".

Однако она не могла уйти. Она должна была вернуться в старый особняк, чтобы отпраздновать день рождения Лю Тунцзя. Услышав слова Ли Цяньсюэ, Су Цинган снова улыбнулся. "Да, все в порядке".

Она вела себя ласково. Ему не нужно было обращать внимание на то, что говорит собеседник. Ему просто нужно было смотреть на нее.

Ее глаза искривились в улыбке. Чжан Ичэн посмотрел на нее и слегка поджал губы. Он снова посмотрел вперед. Увидев зеленый сигнал светофора, он снова завел машину.

Вскоре после того, как Су Цинган положила трубку, выражение ее лица уже не было таким спокойным, как раньше.

С тех пор как Су Пэйчжэнь потеряла лицо в городе Линь после интриги против нее, в семье Ли существовало молчаливое понимание, что они больше не будут упоминать о деле Су Пэйчжэнь.

В том числе Су Пэйчжэнь на этот раз попала в тюрьму. Она не рассказала об этом Ли Цяньсюэ.

В этот момент она была в некотором замешательстве. Забудьте о Ли Цяньсюэ и дедушке. Если они не знали, значит, так тому и быть.

Но стоит ли ей говорить Су Чэнхуэ или нет?

"Мы здесь."

Голос Чжан Ичэна заставил ее вернуться к реальности. Посмотрев на здание Tianyu Group перед собой, Су Цинган обернулась и поблагодарила Чжан Ичэна, прежде чем выйти из машины.

"Цинган, вот твои вещи".

Су Цинган поняла, что уронила свою сумку в машине.

Она действительно поняла, что всегда позволяла Чжан Ичэну видеть ее в неловком состоянии.

Она быстро подхватила сумку и направилась в сторону Tianyu Group. Су Цинган не оправилась от дискомфорта, пока не вошла в лифт.

Она поднялась наверх, чтобы найти Хуо Цзиньяо, который, как оказалось, был на совещании. Су Цинган посмотрела на время. До его ухода с работы оставалось еще полчаса.

Другие секретари в секретариате знали Су Цинсану, поэтому не посмели проявить небрежность и провели ее в кабинет, чтобы она села.

"Госпожа Хуо, встреча президента Хуо закончится через десять минут. Вы можете немного подождать его здесь".

"Хорошо. Спасибо."

"Не за что".

Чжан Ян и Ян Вэньчан сопровождали Хуо Цзиньяо на встречу. Иначе, как у маленькой секретарши, не было бы ее очереди обслуживать Су Цинсану.

Секретарь принесла Су Цинсану цветы и ушла.

Су Цинган села на диван и достала телефон, чтобы проверить Wechat. У нее было не так много друзей. Кроме ее семьи и друзей, большинство из них были коллегами и одноклассниками из больницы.

Иногда люди обсуждали Weibo в своем Wechat. Там часто происходил обмен мнениями по академическим вопросам. Это было довольно интересно.

Хуо Цзиньяо пришел еще до того, как она закончила листать свои сообщения в Wechat.

Он не знал, что Су Цинган была там, когда вошел в комнату. Позади него стояли Чжан Ян и Ян Вэньчан.

"Я не хотел больше откладывать слияние. Я хотел уладить все быстро. Кроме того, пусть люди из филиала..."

"Цинцан?"

Су Цинцан в этот момент встал и улыбнулся Хуо Цзиньяо.

"Цзиньяо, секретарь Чжан, помощник Ян".

"Приветствую вас, госпожа Хуо".

"Приветствую вас, госпожа Хуо".

"Вы все можете идти. Остальные делайте то, что я скажу".

"Да."

Они быстро ушли. Хуо Цзиньяо смотрел, как Су Цинган идет к нему после закрытия двери. Он потянулся и обнял ее за талию.

"Что случилось?"

Разве ты не договорился посмотреть кино сегодня вечером? Почему ты так хочешь меня увидеть?"

"Да." Су Цинган обхватила его за талию. "А мне нельзя?"

"С удовольствием". Хуо Цзиньяо поцеловал ее в губы. Казалось, он о чем-то задумался.

"Сегодня вечером я должен был подписать контракт. Чтобы сосредоточиться на свидании с тобой, я подписал контракт днем. Как дела? Разве твой муж не замечательный?"

"Хорошо, хорошо, хорошо. Мой муж самый лучший в мире".

Хуо Цзиньяо ущипнул ее за нос и убрал руку под ее неодобрительным взглядом. "Пойдем. Что ты хочешь съесть сегодня вечером?"

"Как скажешь".

"Тогда пойдем поедим в частном ресторане". Хуо Цзиньяо привел в порядок вещи на столе и взял ключи от машины. "Он новый, но в прошлый раз я ходил туда с Чэн Сяньюнем и другими. Еда на вкус довольно хорошая".

"Конечно."

Су Цинган не стала возражать. Ее рука коснулась сумки, в которой лежал подарок, который она собиралась передать Лю Тунцзя.

Когда Хуо Цзиньяо подошел, она последовала за ним и взяла его за руку.

Они вышли и вошли в лифт. Су Цинцан внезапно обернулся.

"Цзиньяо?"

"Да?"

"Кстати говоря, кажется, мы давно не навещали дедушку и остальных. Почему бы нам не вернуться к дедушке?"

"Ты имеешь в виду вернуться в старый особняк?"

"Верно. Послушай, кулинарные способности тетушки Чжоу и тетушки Ван ничуть не хуже, чем у тех поваров на улице. Почему мы должны идти куда-то, чтобы поесть?"

Хуо Цзиньяо сузил глаза, а Су Цинган спокойно сказал: "Как насчет этого? Я уже давно не ела блюда тетушки Чжоу и суп, который готовит тетушка Ван. Почему бы нам сегодня не пойти домой на ужин?".

После долгого разглядывания ее лица Хуо Цзиньяо понял, что лифт уже поднялся на второй этаж. Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и наконец кивнул.

"Хорошо."

... ..

Машина подъехала к стоянке возле дома. Выйдя из машины, Хуо Цзиньяо увидел Хаммер.

Он незаметно посмотрел на Су Цинсана, а затем некоторое время смотрел на Хаммер.

Су Цинган моргнула глазами. Она не ожидала, что Чжан Ичэн приедет. Разве он не сказал, что собирается вернуться к отцу?

"Пойдемте." Хуо Цзиньяо отвернулся и обнял Су Цинган за плечи.

Лю Тунцзя сидела в своей комнате. Ее цвет лица выглядел не очень хорошо.

Хуо Мингуан вернулся сегодня очень рано. Он знал, что сегодня у Лю Тунцзя день рождения.

"С днем рождения!"

Он протянул Лю Тунцзя подарок, который приготовил заранее. Лю Тунцзя взяла его и только поблагодарила. Она даже не собиралась открывать подарок, а просто отложила его в сторону. Увидев это, Хуо Мингуан сел рядом с ней.

"Что случилось? Тебе не нравится мой подарок?"

Лю Тунцзя покачала головой. Хуо Мингуан вздохнул и сказал: "Почему бы мне просто не позвонить Цзиньяо и не попросить его вернуться?".

"Я не хочу, чтобы ты ему перезванивал. Если он хочет вернуться, он может вернуться сам".

И что с того, что он вернулся? Если он действительно пришел не праздновать ее день рождения и хотел, чтобы Хуо Мингван умоляла его вернуться, то он мог бы и не возвращаться.

Хуо Мингган уже собиралась что-то сказать, когда в дверь дважды постучали. Вскоре снаружи

послышался голос дяди Чэна.

"Господин, госпожа. Старший молодой господин и молодая госпожа вернулись".

"Хорошо, понял."

ответил Хуо Минггуан. Он повернулся и посмотрел на Лю Тунцзя со слабой улыбкой в глазах. "Хорошо, он вернулся. Он пришел сюда сам".

В глазах Лю Тунцзя появились нотки радости. Однако она быстро посмотрела на Хуо Мингуана.

"Неужели это не ты позвал его обратно?"

"Это действительно был не я".

Хуо Мингуан взял ее за руку и попросил спуститься с ним вниз.

"Цзиньяо, наверное, вспомнил, что у тебя сегодня день рождения, и пришел отпраздновать твой день рождения".

Слова Хуо Мингуана заставили улыбку на лице Лю Тунцзя углубиться. Ее шаги ускорились.

Увидев жену в таком состоянии, Хуо Мингуан испытал легкое волнение.

Если бы не то, что произошло тогда, Лю Тунцзя и Хуо Цзиньяо были бы как мать и сын.

Хотя они потеряли более десяти лет времени, еще не поздно было наверстать упущенное.

Они вместе спустились вниз. Радостное лицо Лю Тунцзя застыло, когда она увидела Чжан Ичэня.

"Кузина, кузен и зять". Чжан Ичэн встал, чтобы поприветствовать их. Су Цинцан и Хуо Цзиньяо тоже встали.

"Папа, мама".

"Папа, тетя".

"Да", - поприветствовала их Лю Тунцзя. Она посмотрела на Чжан Ичэна, а затем на Су Цинсана. Ее ранее растворившееся раздражение против Су Цинсана снова начало разгораться.

Она медленно подошла к дивану и села. Хуо Минггуан последовал за ней. Естественно, он не знал, о чем думает Лю Тунцзя. Он был очень близок с Чжан Ичэнем, своим двоюродным братом.

Группа людей снова уселась. Старый мастер Хуо сидел на одной стороне U-образного дивана. Хуо Цзиньяо и Су Цинсан сели напротив старого мастера Хуо, а Чжан Ичэн сел рядом со старым мастером Хуо на среднее сиденье.

В этот момент спустились Лю Тунцзя и Хуо Мингуан. Чжан Ичэн встал и уступил им место рядом со Старым Мастером Хуо, а сам сел с другой стороны.

Таким образом, он оказался рядом с Су Цинсаном и Хуо Цзиньяо. Когда Лю Тунцзя увидела это,

выражение ее лица стало еще более неприятным.

Хуо Мингуан заметил, что его жена выглядит не очень хорошо, и повернулся, чтобы посмотреть на Хуо Цзиньяо.

"Почему ты сегодня свободен, Цзиньяо? Я помню, у тебя сегодня должен быть подписан контракт?"

"Я уже подписал его сегодня днем". Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинсана. "Цинган сказала, что хочет навестить дедушку, поэтому мы приехали".

Он был рад замолвить слово за Су Цинсана перед семьей Хуо, а также был рад проявить уважение к Су Цинсану перед семьей Хуо.

Су Цинган легонько подтолкнул его. Как он мог так говорить? Что он имел в виду, говоря, что она хочет увидеть дедушку? Неужели он не хотел его видеть?

"Дедушка, не слушай его глупости. Он тоже хотел тебя видеть."

"

В прошлый раз у старого мастера был серьезный инсульт, но не настолько серьезный. После того, как у старого мастера чуть не случился инсульт, его руки слегка дрожали, когда он что-то держал в руках. В остальном, особых проблем не было.

После того как его выписали из больницы, за Старым Мастером ухаживали специализированные врачи и медперсонал. Хуо Цзиньяо очень беспокоился о нем.

Выражение лица Лю Тунцзя уже было довольно неприглядным. Неужели эти двое не знали, что у нее день рождения? Неужели они просто пришли повидать старого мастера?

Су Цинган краем глаза заметил выражение лица Лю Тунцзя. Узнав, что вчера она специально пришла искать Хуо Цзиньяо, она вдруг поняла гордость и неловкость Лю Тунцзя.

"Кстати говоря, хотя и важно навестить дедушку, сегодня есть кое-что поважнее".

Несмотря ни на что, она надеялась, что сегодня отношения Лю Тунцзя с Хуо Цзиньяо улучшатся.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087284>